

С точки зрения Кушины Узумаки

- Ты действительно беременна, соплячка! - объявила Цунаде-сан, пока она лежала на медицинской койке, придя в больницу, чтобы получить профессиональное заключение.

- Хотя эмбрион довольно мал. Удивительно, что тебе удалось так быстро узнать о своей беременности.

Услышав вопрос в конце слов Цунаде-сан, она заговорила.

- А... У моей подруги есть Шаринган, и она заметила, что в моей утробе формируется вторая система чакры.

- Микото? Да, зрелый Шаринган определенно должен быть способен заметить такое. - Задумчиво сказала она, записывая что-то в блокнот, после чего Цунаде-сан подняла голову и посмотрела на нее. - Твоя беременность еще на самой ранней стадии, так что тебе не нужны никакие лекарства или средства, помогающие при беременности. Просто не кури и не пей. Это может быть вредно для ребенка.

- Не буду. - сказала она, чувствуя, что очень нервничает из-за всего этого. - Когда мне следует прийти сюда на повторный осмотр?

- Месяца будет достаточно. До этого времени питайся здоровой пищей, не слишком злись и не переживай, а также подготовь свои финансы к длительному отпуску на работе. - сказала Цунаде-сан, прежде чем погладить ее по голове с нежной улыбкой. - И не забивай плохими мыслями свою симпатичную головку, я позабочусь о том, чтобы твои роды прошли без проблем.

Она кивнула своей тетушке и, получив еще несколько советов, наконец-то покинула больницу и медленно побрела обратно к себе домой, ее мысли были наполнены беспокойством, нервозностью и опасениями, несмотря на слова Цунаде-сан о том, что не стоит волноваться.

Получится ли из нее хорошая мать?

Что, если во время беременности что-то пойдет не так?

Когда она должна рассказать Минато? Он все еще находился на миссии, а война достигла критического состояния, так не отвлечет ли его рассказ об этом прямо сейчас?

О ками! Что, если Минато не понравится то, что она беременна? Что, если он бросит ее?

Нет, нет, нет. Минато не такой человек. Она уверена, что он возьмет на себя ответственность, даже если ему не понравится, что она беременна. Но... она хотела, чтобы ему это понравилось. Чтобы он поделился с ней радостью от того, что у нее будет ребенок.

Ей также стоит посоветоваться с подругами. Микото - самая очевидная из них, ведь она уже родила ребенка и на подходе у неё еще один.

В конце концов, ее мысли о Микото стали закручиваться, пока она не вспомнила о странном мальчике, которого Микото взяла в качестве своего подопечного.

Мальчик владел шаринганом с одним томоэ, хотя ему было всего 4 года (она даже не знала, что в таком юном возрасте можно активировать это додзюцу). Мальчик, который использовал

слуховое гэндзюцу, чтобы говорить. Мальчик, который первым заметил ее беременность. И тот самый мальчик, который попросил ее стать его мастером по фуиндзюцу.

Что ей делать с этим мальчиком? Сейчас ей нечем было заняться дома, и ей не разрешалось брать какие-либо миссии, из-за которых она могла бы покинуть деревню. Так что у нее было время поучить его. Стоит ли ей взять его в ученики?

Ее мысли оборвались, когда она поняла, что наконец-то добралась до своего дома.

Несколькими печатями руки она ослабила невидимый барьер фуиндзюцу вокруг своего дома и смогла войти через парадные ворота. И тут она остановилась, когда ее чувство чакры позволило ей почувствовать кого-то внутри дома.

Нервная, но счастливая улыбка появилась на ее лице, когда она поспешно вошла в свой дом и сразу же побежала в сторону гостиной.

Вид Минато, сидящего на диване и пишущего отчет после миссии, успокоил ее сердце.

А то, что вместо своей обычной солнечной и жизнерадостной улыбки он одарил ее тонкой грустной улыбкой, заставило ее понять, что во время миссии что-то, должно быть, пошло не так.

Она тут же бросилась к нему и притянула его в крепкие объятия, выбив воздух из его легких.

- Добро пожаловать домой, Минато! - сказала она, зарывая его лицо в свою грудь. Они стояли так в течение долгого момента, прежде чем она все-таки отстранила его на расстояние вытянутой руки и заглянула в глаза. - Как прошла миссия? - спросила она с беспокойством и тревогой.

- Миссия... прошла успешно. - проговорил Минато, его слова были медленными и обдуманными, когда он прервал зрительный контакт и опустил взгляд на землю, его глаза были наполнены чувством вины. - Но... Обито не выжил. Он отдал свою жизнь, чтобы спасти товарищей по команде.

При этих словах в уголках его глаз начали образовываться слезы, и она тут же снова потянула его в объятия, пока Минато проливал слезы по своему ученику.

Обито... Он был ее любимцем среди учеников Минато. У него был веселый и жизнерадостный характер, который, как она надеялась, когда-нибудь унаследует ее собственный ребенок. Поэтому его смерть стала ударом и для нее.

Но в отличие от Минато, который был сиротой с рождения и завел лишь несколько важных связей, она была другой и гораздо опытнее относилась к понятию потери кого-то.

Она потеряла свою мать во время конфликта шиноби на границе Узу и Кири, когда ей было всего 5 лет.

Ей пришлось столкнуться с потерей дома, когда ее отправили в Коноху в возрасте всего 7 лет.

Она потеряла бабушку Мито, с которой стала очень близка, когда в нее вселился Кьюби. Тот факт, что она потеряла свободу, когда Кьюби был внедрен в нее, был в тот момент просто второстепенным.

А потом ей пришлось столкнуться с потерей всего клана Узумаки, когда временный альянс Кумо-Ива-Кири напал на Узушиогакуре и убил всех до единого представителей ее клана.

<http://tl.rulate.ru/book/100013/3531299>